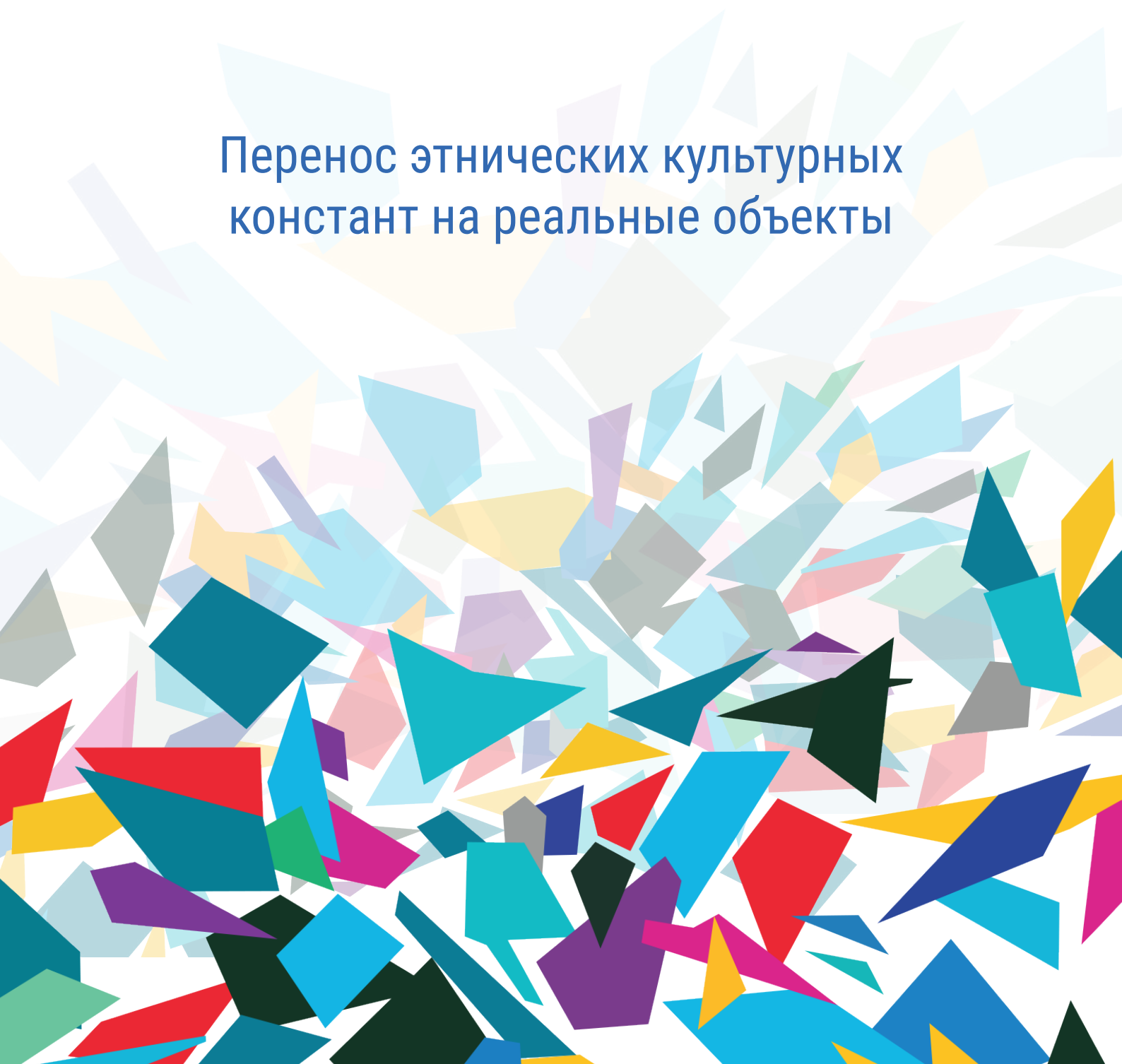

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ

Перенос этнических культурных
констант на реальные объекты

Цель: В этой лекции мы будем говорить о трансфере культурных констант, представляющем собой перенос бессознательного комплекса на реальность, а также рассмотрим культуру как динамическую модель, в основе которой лежит своеобразный культурный интегратор – имплицитный обобщенный культурный сценарий.

Основные идеи

1. В каждой культуре складываются своеобразные каноны восприятия реальности.

Посредством культурных констант складывается система образов, описывающая арену деятельности человека как члена того коллектива, который является для него первичным «мы».

А если так, то создается основание, чтобы внешняя конфликтность отрегулировалась «драматически» (по аналогии с действием в пьесе), через взаимодействие образов, имеющих в каждой культуре свои неповторимые особенности. И каждый из образов имеет собственный характер и состоит в определенных отношениях с другими образами. Например, приписывание себе сверхприродных способностей финном сочетается с покорением как способом действия.

В каждой культуре складываются своеобразные каноны восприятия реальности. И активность человека тогда можно объяснить через взаимодействие образов. Да и само пространство приобретает свои «образные» черты (становится «образом пространства»), согласующиеся с «мы-образом» и с другими компонентами той схематизации мира, которая непременно и непрерывно осуществляется в человеческом сознании.

2. Систему культурных констант можно представить как динамическую модель взаимодействия образов.

Если мы зададимся целью описать систему культурных констант, то каждый образ мы сможем представить как особый субъект действия, и если нам, скажем, надо охарактеризовать особенности «образа покровителя», то нас будет интересовать, прежде всего, как появляется покровитель на арене действия и как он локализуется («архивируется»), когда потребность в нем отпадает, каков будет характер его «хранения», «консервации». Например, у армян «образ покровителя» появляется на арене действия аналогично «deus ex machine» («божеству из машины») в древнегреческих трагедиях: божество спускается словно с неба и обратно, по выполнении своей миссии, на небеса удаляется.

Поскольку систему культурных констант можно представить как динамическую модель взаимодействия образов, именно что через эти взаимосвязи, взаимозависимости и проявляются культурные константы. Человек строит свое поведение как бы внутри этой системы взаимосвязей и взаимодействий, ощущая себя одним из компонентов этой находящейся в непрестанном движении системы. Именно такое видение мира формирует культура.

В одной из наших первых лекций мы коснулись отношений русских и армян при заселении ими зараженных малярией причерноморских регионов и постоянно возникающих по этому поводу конфликтов. Причина тут в том, что системы культурных констант тех и других задают разные модели действия в данной ситуации. Принимая защитную от влияний внешнего мира конфигурацию своей культуры, армяне экстерииоризируют (вытесняют вовне) внутреннюю конфликтность, тогда как русские ее интериоризируют (погружают вовнутрь), втягивают в себя и проигрывают этот конфликт внутри себя. Вот почему участок территории, зараженный малярией, русские оздоравливали в процессе своей жизнедеятельности на нем, по ходу заселения и обживания, превращая его предварительно в свою территорию. Армянам же требовалось вначале оздоровить территорию, вынести угрозу жизни и здоровью вовне и только потом заселять ее. Такая схематизация мира формирует определенные модели действия и восприятия поля действия.

3. Культура создает канон восприятия мироздания и существования в нем.

Следует подчеркнуть, что когда мы говорим о системе культурных констант как о системе образов, мы

никоим образом не ведем тут речи о какой-то мифологической схеме! Отнюдь!

Все эти образы имеют только формальные, «технологические» характеристики, и никак не содержательные, не проблемные. Для наглядности можно привести литературную аналогию. Скажем, в некоем литературном жанре по его канонам должны действовать те или иные персонажи: злодей, рыцарь, дама и т.д., и т.п. В каждом конкретном произведении персонажи имеют собственные имена и индивидуальные характеристики, но при этом всегда сохраняется тот особенный набор характеристик персонажей и моделей отношений между ними, та динамика сюжета, которая диктуется спецификой жанра.

Так вот, в общем и целом, культура создает подобный канон восприятия мироздания и существования в нем. Она задает такие парадигмы восприятия, что все объекты внешнего мира либо встраиваются в выработанные ею образы (посредством культурных констант), подвергаясь при этом более или менее значительным искажениям, либо вовсе не воспринимаются человеком (у него как бы отсутствуют соответствующие рецепторы восприятия, поскольку нет соответствующих культурных констант). Меняется жизнь народа, меняются социальные, политические, экономические условия, в которых он живет. А значит, меняется и тот внешний опыт, который носители культуры должны воспринимать и упорядочивать. Возникает как бы новая пьеса, но опять написанная в соответствии с тем же канонам, хотя и на новом материале. Картины мира будут сменять друг друга, но благодаря культурным константам их структура и динамика в своих основаниях будут оставаться прежними.

4. Трансфер — перенос бессознательного комплекса на реальный объект.

Получается, что культурными константами являются не содержательные наполнения «образов», а сами общие приписываемые им характеристики. Конкретное наполнение этих парадигм может меняться, и тогда возникают новые модификации этнического образа мира. Но их наполнение в любом случае будет таким, что общие характеристики этих образов, их диспозиция, представления о модусе действия останутся неизменными. Это такие константы, вокруг которых и кристаллизуется этническая традиция в различных ее модификациях.

Можно сказать, что они подобны грамматическим элементам, из которых должна быть составлена структура предложения. Эти парадигмы выстраиваются в определенном порядке (образуют как бы форму, структуру предложения), а затем заполняются конкретным содержанием.

Наполнение культурных констант конкретным содержанием представляет собой сцепление бессознательных образов с фактами реальности, т.е. трансфер — перенос бессознательного комплекса на реальный объект. Это сцепление может быть более или менее прочным и сохраняется до тех пор, пока данный объект может нести такого рода нагрузку внутри этнической картины мира, и опыт этноса не начинает явно расходиться с реальностью. Тогда последует новый трансфер на другой объект. Так происходит формирование конкретного «образа защитника» и «образа врага» (безразлично, персонифицированных или нет). Если в картине мира народа заложен персонифицированный образ защитника, то в ходе своей истории народ всегда будет кого-то почитать за своего защитника, но в зависимости от исторических обстоятельств эту позицию будут занимать разные силы, например, разные страны. Аналогичным образом происходит явление, которое можно назвать автотрансфером: человек приписывает себе те качества, которые заложены в бессознательном «образе себя» («образе мы» и связанным с ним «образе я»).

5. С помощью трансферов культурных констант поддерживается баланс этнической картины мира.

В каждом случае трансфера и автотрансфера совершаются синхронно. Так что на реальную действительность переносятся не только характеристики бессознательных образов, но и их диспозиция и взаимодействие. Таким образом, постоянной чертой любой картины мира, присущей в различные исторические периоды этносу, является ее баланс: соотношение «сил добра» и «сил зла» не изменяется. Так, пусть в картине мира народа на определенном этапе была заложена ориентация на некую политическую силу.

Если в ходе исторических катаклизмов народ переориентируется на другую силу, то припишет себе такие качества, которые будут более соответствовать новому образу защитника. Тогда и жизнь народа переструктурируется так, чтобы соответствовать новому политическому раскладу, балансу.

Те объекты, на которые совершаются трансферы, становятся особо значимым в данном варианте этнической традиции (или в нескольких ее вариантах: иногда трансферы могут быть очень прочными и сохраняться сотни лет). С помощью трансферов культурных констант поддерживается баланс этнической картины мира. Если внешняя угроза возрастает, то, соответственно, либо увеличивается представление о собственном могуществе, либо дополнительная психологическая нагрузка падает на «образ защитника» в любой его форме. Последнее зависит, в свою очередь, от имеющихся в наличии потенциальных объектов трансфера и от диспозиции «образа себя» и «образа защитника». Структура отношений между бессознательными образами переносится на реальный опыт и определяет способ действия людей. Они действуют в соответствии с перенесенными ими на себя качествами, в рамках представления о коллективе и его внутренних качествах и связях, заложенных в их бессознательном. Так в случае исторических бедствий народ может, например, создать новые институты, которые увеличат его политическую значимость, хотя бы только в его собственных глазах, и усилят его связь с политической силой, которую он воспринимает как свою покровительницу.

6. К объектам трансфера культурных констант стягиваются все смысловые связи этнической картины мира.

Вокруг объектов трансфера и организуются все прочие элементы реальности, образуя в этнической картине мира полюса «добра» и «зла», «нейтральное поле», «поле действия».

Выделяются и места, имеющие особое значение в рамках доминирующей в данный момент культурной темы. Например, у русских – это были Иерусалим, Константинополь, а в советское время, например, Куба, как в песне: «Куба, любовь моя, остров зари багряной, песня, лети над планетой звеня, Куба, любовь моя».

К значимым объектам – объектам трансфера культурных констант – стягиваются все смысловые связи этнической картины мира, они же задают сюжет в жизни этноса, поскольку через их посредство на реальную действительность проецируется тот конфликт между источниками «добра» и «зла», который представлен в этнической культуре. На их основе выстраиваются парадигмы внешней и внутренней «политики» этноса. Эти объекты становятся ключевыми на арене действия этноса. При этом сам этнос тоже воспринимается через определенные парадигматические формы, как и любой другой объект, находящийся в мире. Поэтому модель действия человека (или сообщества людей) — это модель человеческого взаимодействия.

Если в этнической картине мира реальность предстает человеку как арена действия, то неудивительно, что она представляет собой систему, в которой поддержание равновесия возможно только, если она находится в динамическом состоянии. Вы упадете вместе с велосипедом, если будете без движения сидеть в седле, как если бы велосипед был трехколесным. Если вы уже поставили ноги на педали, педали надо крутить.

7. Понятие об имплицитном обобщенном культурном сценарии.

В рамках культуры действие всегда провоцирует встречное действие, создавая некий единый каркас, на котором плетутся и закрепляются актуализированные значения культуры. Причем новые модели действия возникают не случайным образом, их направленность задается культурой в целом. Создается структура моделей действия, отдельных сценариев взаимодействия, имеющая каркас, к которому и привязываются

все возможные частные сценарии, допускаемые в той или иной культуре. Что это за каркас? Это некая первичная для культуры модель, протомодель, которая содержит лежащие в основании культуры представления о принципиально возможных и допустимых в данной культуре способах действия и взаимодействия. Это проекция системы культурных констант, которая в ходе развития и функционирования отражается на каждом носителе данной культуры, как на действующем в культуре субъекте. Это — имплицитный (неосознаваемый) обобщенный культурный сценарий, который отражается во всех частных культурных сценариях и формирует их. Обобщенный культурный сценарий — это как бы обширный и сложный скелет культуры со своими стволами в виде модальных возможностей, модальных структур восприятия и действия и ветвями всех мыслимых в культуре возможностей, содержащих в потенции все допустимые в данной культуре вариации действий.

8. Соотношение обобщенного культурного сценария и системы культурных констант.

Остановимся и уточним, чем обобщенный культурный сценарий отличается от системы культурных констант, как они взаимосвязаны и какова функция каждого из них. Система культурных констант включает в себя, скорее, представление о «верном», «правильном», отчасти, «должном» взаимодействии, а имплицитный обобщенный культурный сценарий порождает весь спектр возможных в данной культуре взаимодействий применительно к определенной наличествующей в то или иное время ее вариации, к конкретной культурной традиции. Система культурных констант — это одновременно и своеобразная призма, сквозь которую носитель культуры смотрит на мир, и совокупность ментальных образов и представлений о действиях. Таким образом, система культурных констант — это такая перцептивно-деятельностная схема, а обобщенный культурный сценарий — проекция этой схемы для действующих в рамках конкретных природных, социальных, политических реалий субъектов культуры. Но реалии эти, как их осознают носители культуры, неизбежно интенциональны, т.е. субъекты культуры действуют в рамках неизбежно культурно-искаженного мира, воспринятом культурно-обусловленным избирательным сознанием. И обобщенный культурный сценарий — это модель действия в культурно-искаженном интенциональном мире.

9. Обобщенный культурный сценарий принципиально внелогичен и конфликтен в себе самом.

Система культурных констант, характерная для того или иного этнического сознания, присуща ему на протяжении всей его жизни, тогда как обобщенный культурный сценарий специфичен для каждой временной или локальной вариации культуры этноса.

Обобщенный культурный сценарий принципиально внелогичен и конфликтен в себе самом. Внелогичность его, отчасти, объясняется его функцией психологически адаптировать внешнюю реальность, делать ее более комфортной для людей, даже ценой искажения ее восприятия и своеобразной «рационализации». А будучи внелогичной (точнее, интенционально избирательно, по-особенному логичной), интенционально-избирательно воспринятой, реальность неминуемо оказывается в восприятии человека принципиально противоречивой, пробуждающей определенные установки к действию, чтобы умерить эти противоречия. А это направляет человека к реализации старых или на спонтанное синтезирование новых культурных сценариев, но опять же на основе уже имеющегося сценарного каркаса.

10. Имплицитный обобщенный сценарий культуры можно представить себе как операциональную модель мира.

Он — основание операциональной деятельностной интерпретации культуры человеком, которая в культуре неотделима от понятийной. Через обобщенный культурный сценарий и порождаемые им частные сценарии взаимодействия людей выражается их представление об окружающем мире, их понимание его, основанное на бессознательных моделях рационализации мира (производных от психологической защитной функции) и концептосфере, превращающейся в ходе сценарного взаимодействия членов общества, носителей культуры, в операциональную и коммуникативную сферу.

Итак, мы кратко познакомились с понятиями «система культурных констант» и «имплицитный

обобщенный культурный сценарий». О формировании на основе культурных констант концептосферы и ее выражении через обобщенный культурный сценарий мы поговорим на следующей лекции.

Основные термины: Трансфер культурных констант, культурный интегратор, имплицитный обобщенный культурный сценарий, «образ покровителя», динамическая модель взаимодействия образов, экстериоризировать, интериоризировать, модус действия, «образ защитника», «образ врага», автотрансфер, перцептивно-деятельностная схема.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Абрамян Э.Г. (1978) Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
2. Арутюнов С.А. (1989) Народы и культура: Развитие и взаимодействие. М.: Наука.
3. Бенедикт Р. (2007) Хризантема и меч. Модели японской культуры. М.: Наука.
4. Бенедикт Р. (1997) Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. — М.: Университетская книга.
5. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.-Л., 1926.
6. Боас Ф. (1997) Границы сравнительного в антропологии // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
7. Боас Ф. (1997) История и наука в антропологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
8. Боас Ф. (1997) Методы этнологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
9. Боас Ф. (1997) Некоторые проблемы методологии общественных наук. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
10. Боас Ф. (1997) Эволюция или диффузия. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
11. Быховская И.М. (2005) Основы культурологии. М.: ACADEMIA XXI.
12. Дейк Т.А. ван. Язык. (1989) Познание. Коммуникация. М: Прогресс.
13. Леви-Брюль Л. (2015) Первобытное мышление. М.: Академический проект.
14. Леви-Брюль Л. (2015) Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Академический проект.
15. Леви-Брюль Л. (2010) Первобытная мифология. М.: КРАСАНД.
16. Коул М. (1995) Культурные механизмы развития // Вопросы психологии. № 3.
17. Коул М. (1996) Культурно-историческая психология. М. Когито-центр.
18. Культурология. Фундаментальные основания прикладных исследований. (2010) Под ред. И.М. Быховской. М.: Смысл.
19. Культурология. XX век. Энциклопедия. (1998) Под ред. С.Я. Левит.— СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя».
20. Лурье С.В. (2005) Историческая этнология. Москва: Академический проект.
21. Лурье С.В. (2004) Психологическая антропология. М.: Академический проект.
22. Лурье С.В. (1994) Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Типография им. Котлякова.
23. Лурье С.В. (2017) Культура и ее сценарий: имплицитный обобщенный сценарий как внутрикультурный интегратор // Общественные науки и современность. № 2.
24. Маркарян Э.С. (2014) Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив Университетская книга Москва.
25. Маркарян Э.С. (1989) Проблема целостного исследования культуры в антропологии США. // Этнология в США и Канаде. М.: Наука.
26. Маркарян Э.С. (1981) Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. № 2.
27. Маркарян Э.С. (1978) Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
28. Маркарян Э.С. (1978) Об исходных методологических предпосылках исследования этнических

- культур / Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
29. Маркарян Э.С. (1977) Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
 30. Мид М. (1988) Культура и мир детства. М., Наука.
 31. Надирашвили Ш.А. (1978) Психология пропаганды. Тбилиси: “Мецниереба”.
 32. Прикладная культурология. Энциклопедия. (2019) Сост. и науч. редактор И.М. Быховская. М.: ООО «Издательство «Согласие».
 33. Режабек Е.Я., Филатова А.А. (2010) Когнитивная культурология. СПб., Алетейя.
 34. Узнадзе Д.Н. (1961) Экспериментальные основы психологической установки. Тбилиси: Издательство АН Гр. ССР.
 35. Чистов К.В. (1981) Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. № 2.
 36. Флиер А.Я. (2009) Культурология для культурологов. М., МГУКИ.
 37. Флиер А.Я. (1995) Культурогенез. М.: Российский институт культурологии.
 38. Эйзенштадт, Ш. (2010) Срывы модернизации. // Неприкосновенный запас. № 6.
 39. Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. М., «Аспект-Пресс».
 40. Ш. Эйзенштадт. О неопределенности термина «традиция». (Электронный ресурс). <https://cyberpedia.su/3x6f1f.html>
 41. Barrett S. (1984) The Rebirth of Anthropological Theory. Toronto, Buffalo, L.: Univ. of Toronto Press.
 42. Bock Ph.K. (1980) Continuities in Psychological Anthropology. San Francisco: W. H. Freeman and Company.
 43. Boesch E. (1991) Symbolic Action Theory and Cultural Psychology. Berlin, Heidelberg, NY, L., Paris, Tokyo, Hongkong, Barselona, Budapest: Springel-Verlag.
 44. Benedict R. (1934) Patterns of Culture. Boston and New York: Houghton Mifflin Company.
 45. Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. (1984) Shweder R., LeVine R. (eds.) Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 46. D’Andrade R. (1995) The Development of Cognitive Anthropology. New York: Cambridge University Press.
 47. D’Andrade R. (1992) Cognitive Anthropology. In: New Direction in Psychological Anthropology. Schwartz Th., White G. M., Lutz C. A. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
 48. D’Andrade R. (1992) Schemas and Motivation. In: D’Andrade R., Strauss C. (eds). Human Motive and Culture Models. Cambridge: Cambridge University Press.
 49. D’Andrade, R. (1984) Cultural Meaning Systems. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 50. D’Andrade R. (1981) The Culture Part of Cognition // Cognitive Science. № 5.
 51. Dubois C. (1944) The People of Alor: a Socio-Psychological Study of an East Indian Island. Minneapolis: University Minnesota Press.
 52. Duijker H.C.J., Frijda N.H. (1960) National Character and National Stereotypes: Confluence. Amsterdam: North-Holl Publishing Company.
 53. Eisenstadt Sh. (2006) The Great Revolutions and the Civilizations of Modernity. Brill.
 54. Eisenstadt Sh. (2004) The Civilizational Dimension of Modernity (англ.) In: S.A. Arjomand, E.A. Tiryakian. (eds.) Rethinking Civilizational Analysis. Sage Publication Ltd.
 55. Eisenstadt Sh. (1992) Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency // International Social Science Journal. Vol. 44. № 133.
 56. Eisenstadt Sh. (1973) Tradition, Change, and Modernity. New York, Sydney, Toronto: John Wiley.
 57. Ewing K. (1992) Is Psychoanalysis relevant for Anthropology. In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) New Direction in Psychological Anthropology. Cambridge University Press.
 58. Geertz C. (1984) “From the native’s point of view”. On the Nature of anthropological Understanding. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 59. Harkness S. (1992) Human Development in Psychological Anthropology, In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) New Direction in Psychological Anthropology. Cambridge University Press.

60. Holland D. (1992) The Woman who Climbed up the House: Some Limitations of Schema Theory. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
61. Human Motive and Culture Models. (1992) D'Andrade, R., Strauss, C. (eds). Cambridge: Cambridge University Press,.
62. Jahoda G. (1981) *Psychology and Anthropology. A Psychological Perspective*. L., NY etc: Academic Press.
63. Inkeles A. (1997) *National character*. Transaction Publishers.
64. Inkeles A., Levinson D. (1969) *National Character: The study of Modal Personality and Sociocultural Systems*. In: Lindzey C. and Aronson E. (eds.). *The Handbook of Social Psychology*. Vol. IV. Massachusetts (Calif.), London, Ontario: Addison-Wesley.
65. Kardiner A., Lipton R. (1945) *The Individual and His Society*. New York: Columbia University Press.
66. LeVine R. A. (1984) *Properties of Culture. An Ethnographic View*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
67. Lourie S. V. (2017) *The Revival of Psychological Anthropology: a New Understanding of Interrelation Between Cultural and Psychological By Virtue of Cognitive Anthropology and Cultural Psychology*. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* V. 10, № 7.
68. Lourie S. V. (2016) *Culture as a field of human action (The experience of constructing a theory of cultural constants and implicit generalized cultural script)* // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. V. 9, № 4.
69. Markarian E.S. (1992) *Tradition as an Object of System Study* // *World Futures*. V. 34.
70. Markarian E.S. (1998) *Capacity for World Strategic Management*. Yerevan: Gitutgun.
71. Mead M. (1959) *An anthropologist at work: Writings of Ruth Benedict*. — Boston: Houghton Mifflin Company.
72. Miller J. (1993) *Theory of Developmental Psychology*. NY: Freeman.
73. Nelson K. (1981) *Cognition in a Script Frammework*. In: J.H. Flavell and L. Ross (eds.) *Social Cognitive Development*. Cambridge: Cambridge University Press.
74. *New direction in Psychological Anthropology*. (1992) Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
75. Norman D. (1975) *Explorations in cognition*. San Francisco: Freeman.
76. Redfield R. (1956) *Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilisation*. Chicago.
77. Romney A., Weller S., Batchelder W. (1986) *Culture as Consensus: A Theory of Culture and Informant Accuracy* // *American Anthropologist*. № 88.
78. Rouce A.P. (1982) *Ethnic Identity: Strategies of Deversity*. Bloomington.
79. Schwartz Th. (1992) *Anthropology and Psychology*. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
80. Schwartz Th. (1989) *The Structure of National Cultures*. In: Funke P. (ed.) *Understanding Of USA: A Cross-Cultural Perspective*. Tubengen: Gunter NarrVerlal.
81. Schwartz Th. (1978) *Where is the culture?* In: Spindler G (ed.) *The Making of Psychological Anthropology*. Berkeley: University of California Press.
82. Shils E. (1961) *Centre and Periphery* // Polanyi M.(ed.). *The Logic of Personal Knowledge: Essays*. London: Routledge & Kegan Paul.
83. Shils E. (1981) *Tradition*. London; Boston.
84. Shore B. (1991) *Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition*. // *American Anthropologist*. Vol. 93, No 1, March
85. Shweder R. (1991) *Thinking Through Cultures*. Cambridge (Mass.), London (England): Harvard University Press.
86. Shweder R. (1990) *Cultural psychology – What is it?* In: Stigler J., Shweder R., Herdt G. (eds.) *Cultural psychology: Essays on comparative human development*, New York: Cambridge University Press.
87. Shweder R. (1984) *Anthropology's Romantic Rebellion against the Enlightenment, or There's more to Thinking than Reason and Evidence*. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
88. Simon H. (1981) *Sciences of the artificial*. Cambridge. MA: MIT Press.
89. Skinner Q. (1985) *The Return of Grand Theory in the Human Sciences*. Cambridge University Press.

Книга: Историческая этнология

Лекция: Перенос этнических культурных констант на реальные объекты

90. Spiro M. (1984) Some reflections on Cultural determinism and relativism with Special Reference to Emotion and Reason. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
91. The Making of Psychological Anthropology. (1978) Spindler G. (ed.) Berkeley: University of California Press.
92. White G., Lutz C. (1992) Introduction. In: SchwartzTh., WhiteG., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
93. White G. (1992) Ethnopsychology. In: SchwartzTh., WhiteG., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
94. Wartofsky, M. (1979) Models Representation And The Scientific Understanding. Dordrecht: Holland / Boston: USA / L.: England: D. Reidel Publishing Company.